

Д. А. Удилова

ФУНКЦИИ ВЫНЕСЕНИЯ РЕМЫ В НАЧАЛЬНУЮ ПОЗИЦИЮ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

При рассмотрении порядка следования компонентов коммуникативной структуры высказывания различными исследователями выделяется, как правило, два варианта: объективный и субъективный. Такую терминологию впервые предложил чешский языковед, основоположник теории актуального членения предложения В. Матезиус в статье «О так называемом актуальном членении предложения». Объективным, или обычным, порядком слов В. Матезиус называл такой порядок следования компонентов коммуникативной структуры высказывания, «при котором за исходный пункт принимается начальная часть предложения, а за ядро — его конец»¹. Иначе говоря, высказывание начинается темой, за которой следует рема. В. Г. Гак, исследуя порядок слов во французском языке, называл такое расположение компонентов коммуникативной структуры высказывания «нейтральным словопорядком, отражающим движение мысли от известного к неизвестному, т. е. от темы к реме»². Однако, по мнению В. Матезиуса, существует также «обратный порядок: сначала стоит ядро высказывания, а за ним следует исходный пункт. Этот порядок субъективный, при нем говорящий не обращает внимания на естественный переход от известного к неизвестному, ибо он так увлечен ядром высказывания, что именно его ставит на первое место. Поэтому такая последовательность придает ядру особую значимость»³. Таким образом, в

© Д. А. Удилова, 2009

нейтральном высказывании в языках как с фиксированным, так и со свободным порядком слов, при «нормальном» развитии мысли для ремы наиболее характерна конечная позиция. Однако существуют случаи постановки ремы в начальную позицию высказывания, например, в шведском языке, о чем и пойдет речь в настоящей статье.

Не все лингвисты признают возможность замещения начальной позиции высказывания ремой. Так, норвежский исследователь Я.-Т. Форлунд, исследуя актуальное членение предложения в норвежском языке, считает, что тема и рема выделяются в первую очередь позиционно, поэтому случаи помещения ремы в начальную позицию он относит к примерам «сфокусированной темы»⁴. Другие авторы, как отечественные, так и зарубежные, сходятся во мнении, что начальная позиция может замещаться как темой, так и ремой⁵.

На основании анализа шведского материала целесообразно выделить четыре функции помещения ремы в начало высказывания: 1) экспрессивную эмфазу; 2) расчленение ремы; 3) разгрузку конструкции; 4) тематизацию части ремы.

Эмфаза — это «выделение важной в смысловом отношении части высказывания <...> обеспечивающее экспрессивность речи. Эмфаза достигается просодическими средствами — интонацией, особым эмфатическим ударением <...> использованием особых эмфатических слов — усилительных частиц, вспомогательных местоимений <...> синтаксическими средствами, в основном инверсией⁶, либо сочетанием всех или части этих средств»⁷.

Как следует из определения субъективного порядка слов, предложенного В. Матезиусом, препозиция ремы не встречается в нейтральной речи; предложения с ремой в начальной позиции, как правило, характеризуются эмфатическим выделением и эмоциональной окрашенностью. В. Г. Гак называет порядок слов с ремой в начальной позиции эмфатическим, «при котором на первое место выносится то, что психологически, эмоционально, оказывается более важным. Поэтому нередко психологическое состояние персонажа описывается раньше его действий»⁸.

А. И. Смирницкий рассматривает случаи эмфазы в английском языке как реализацию экспрессивно-стилистической функции порядка слов: «Очень часто бывает необходимо выделить в речи то или иное слово, чтобы таким образом указать на то, чему следу-

ет уделить особое внимание <...> помимо интонации и ударения, в этих целях используется также порядок слов: выделяемое слово выдвигается на первое место в предложении. Такое расположение слов придает всему высказыванию определенную экспрессивность, не меняя самого смысла высказывания»⁹. При этом стилистическая функция может быть настолько сильна, что «пересиливает грамматику», и в начальной позиции оказываются такие элементы высказывания, для которых она совершенно не свойственна, например, отрицание. В шведском языке отрицание тесно связано с глаголом и всегда входит в состав предикативной группы (сказуемого). При вынесении отрицания в начальную позицию, помимо того, что оно занимает не свойственную ему позицию, происходит разрыв предикативной группы, что дополнительно акцентирует эмоциональное эмфатическое выделение отрицания в начальной позиции: — *Vi som bor här brukar inte sitta nere vid älven och tjuta, säger han...* — **Inte** sitter jag här och grinar, svarar den främmande pojken (М, 50–51) ‘— Мы, местные жители, обычно не сидим у реки и не режем, — говорит он <...> — И вовсе я тут не режу, — отвечает незнакомый мальчик’.

Иногда отрицание может дублироваться, т. е. помещаться и в начальной позиции в целях эмфатического, экспрессивного выделения, и на своем обычном месте — в позиции ремы: *Uppväckt döda? Inte har han det inte!* (L, 41) ‘Воскрешал мертвых? Нет, никогда!’. Такое дублирование отрицания-ремы увеличивает степень экспрессивности высказывания.

Эмфатическое выделение более всего характерно для устной разговорной речи или ее передачи в художественном тексте, а также для несобственно-прямой речи и описания эмоционального состояния персонажей, поскольку эмфаза используется для выражения интенций и чувств говорящего, что не свойственно нейтральному повествованию: *Han är den första att ge mej stryk. Han flyger på mej bakifrån, slår hårdast och inte bara slår, han pinar också, klämmer åt de ömmaste ställena. Om hon såg honom då! Ett odjur är han.* (O, 389) ‘Как бить меня, так он первый. Налетает сзади, бьет сильнее всех, да и не только бьет, а еще мучает — щиплет, где больнее всего. Если бы она видела его тогда! Мерзавец’. Эмфатическое выделение и оценочность содержатся уже в самом значении слова *odjur* ‘мерзавец, чудовище’; вместе с тем постановка предикатива на первое место в предложении позволяет выделить его эмфатически.

Расчленение ремы. В шведском языке при объективном порядке слов с ремой в конечной позиции высказывания ремовыделительное ударение получает лишь один компонент предложения. Однако рема часто бывает выражена синтаксической группой, и в выделении нуждается не последняя часть, а весь ее состав. В этом случае рема расчленяется, и первая из ее частей выносится в позицию абсолютного начала предложения. Тем самым достигается сильное выделение обеих равно значимых частей ремы.

Случаи расчленения ремы и помещения первой из выделенных частей в начальную позицию высказывания тесно связаны с эмфазой, так как вынесение части ремы осуществляется с целью ее выделения, часто экспрессивного. В сущности, это та же эмфаза; однако в отличие от рассмотренных выше примеров не вся оставшаяся часть предложения оказывается темой, и в конце помещается не компонент с избыточной информацией, а вторая часть ремы, также выделяемая ударением в позиции абсолютного конца предложения. Расчленяемая рема всегда составляет единый информативный блок, так как независимо от количества членов предложения, входящих в состав ремы, или от объема выражающей ее синтаксической группы это единый компонент коммуникативной структуры высказывания: *Alltid händer det om natten* (M, 17) 'Всегда это случается ночью'. В этом примере рему составляют два различных обстоятельства времени — *alltid* и *om natten*, при прямом порядке слов: *Det händer alltid om natten*, — фразовым акцентом выделяется только предложно-именное словосочетание *om natten* — вторая часть ремы, а высказывание имеет нейтральное звучание, тогда как выделение обеих частей придает речи экспрессивность. При расчленении ремы речь идет о двух разных способах выделения ее частей: в начальной позиции обстоятельство времени *alltid* выделяется эмфатически, чему способствует и оценочный компонент значения наречия *alltid*; тогда как в конечной позиции обстоятельство времени *om natten* выделяется позиционно, фразовым акцентом как рема в конечной позиции. При помещении в начальную позицию второй части ремы она становится темой высказывания: *Om natten händer det alltid*. При таком порядке расположения компонентов предложения выделяется только наречие *alltid*, оно входит в состав ремы, представленной всей оставшейся частью высказывания, и является ее ядром. Такая трансформация порядка слов изменяет смысл всего высказывания: теперь в нем говорится не о том, что

нечто случается **всегда ночью**, а не утром и не днем, а о том, что это случается **каждую ночь**.

Разгрузка конструкции. Иногда рема бывает выражена объемной синтаксической группой — распространенным членом предложения или сразу несколькими членами предложения, представляющими собой тяжелую конструкцию, сложную для восприятия, если она целиком расположена в конце предложения. Для облегчения понимания содержания высказывания такая рема расчленяется, и первая ее часть выносится в начальную позицию; «при этом каждая расщепленная часть выделяется отчетливее, чем без расщепления — при сплошном нагромождении компонентов развернутого»¹⁰ члена предложения.

Исследуя такое расщепление комплексной ремы на материале английского языка, В. Е. Шевякова называет его «разукрупнением» конструкции и отмечает, что в нем реализуется стилистическая функция инверсии, так как облегчение конструкции ведет к улучшению стиля¹¹.

Функцию разгрузки, или «разукрупнения», конструкции можно соотнести с функцией выделения частей расщепленной ремы, с той лишь разницей, что при «разукрупнении» ремы определяющим выступает стилистика речи, направленная на облегчение восприятия, тогда как при расщеплении ремы на первый план выходят выделение обеих частей и смысл, вкладываемый в него автором сообщения: *Varenda medsoldat fick också lära sig, att det var precis detsamma med samhällsformerna: från en planlös hord hade samhällskroppen utvecklats till den högst organiserade och differentierade av alla former: vår nuvarande Världsstat* (В, 65) 'Каждый товарищ должен был также заучить, что абсолютно то же самое произошло и с формами общественного устройства: от беспорядочной орды тело общества развилось до самой высокоорганизованной и строго дифференцированной из всех форм: нашего современного Мирового государства'. Сравним приведенное выше высказывание с его трансформацией в предложение с прямым порядком слов: *Samhällskroppen hade utvecklats till den högst organiserade och differentierade av alla former: vår nuvarande Världsstat*. Действительно, здесь имеет место нагромождение компонентов; притом, что основным ударением выделяется лишь последний из них (*vår nuvarande Världsstat*), восприятие остального состава ремы сильно затруднено. По смыс-

лу и структуре распространенное обстоятельство образа действия, составляющее рему, четко разделяется на две части: [*från ...*] — [*till ...*]. За счет их разведения (при помещении первой части в начало высказывания, а второй в конец) осуществляется не только разгрузка конструкции, но и более четкое логическое структурирование содержащейся в высказывании информации: начальная точка развития — смысловой переход (тема, т. е. к чему относится это развитие) — итог развития.

Тематизация части ремы заключается в том, что при расчленении комплексной ремы и вынесении второй ее части в начальную позицию перемещаемый компонент утрачивает свою рематичность и становится темой высказывания. Таким образом, многокомпонентная рема утрачивает целостность, а отношения между элементами расчлененной структуры изменяются: оставшаяся часть ремы содержит информацию о вынесенном компоненте, а не о том, что было бы темой при прямом порядке слов. Сохранившийся рематический компонент расчлененной структуры становится ядром комплексной ремы, представленной остальной частью высказывания, следующей за тематизированным компонентом в начальной позиции: *Först talte han en stund om sin käre Mästare, något annat kallade han honom aldrig* (L, 91) ‘Сначала он немного говорил о своем дорогом Учителе, по-другому он его не называл никогда’.

Проведем трансформацию высказывания в предложение с прямым порядком слов: *Han kallade honom aldrig något annat*, в котором *aldrig något annat* бесспорно рема. Однако при сравнении компонентов *aldrig* и *något annat* в предложении примера видно, что они обладают различной коммуникативной значимостью и соотносятся как тема и рема, а не как равнозначные части ремы, поскольку наречие *aldrig* сообщает новую информацию о референте словосочетания *något annat*; вместе они не образуют смыслового целого, составляющего ядро ремы, как в предложении с прямым порядком слов.

Таким образом, все выделенные функции вынесения ремы в начальную позицию высказывания соотносятся между собой. Расчленение ремы и разгрузка конструкции — это частные случаи эмфазы при субъективном порядке слов, который некоторые исследователи называют эмфатическим. Функция тематизации части ремы — вариант трансформации порядка следования компонентов высказывания с расчлененной ремой. Однако каждая из перечисленных

функций имеет и свои особенности, поэтому целесообразно выделять все перечисленные функции вынесения ремы в начало высказывания как самостоятельные.

¹ *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 244.

² *Гак В. Г.* Порядок слов во французском языке // Очерки типологии порядка слов. М., 1986. С. 161.

³ *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения. С. 245.

⁴ *Faarlund J.-T.* Norsk syntaks i funksjonell perspektiv. Kristiansand, 1992. S. 94–95.

⁵ *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения; *Шевякова В. Е.* Вариации порядка слов современного английского языка в аспекте функционального синтаксиса: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981; *Москальская О. И.* Грамматика текста. М., 1981; *Ekerot L.-J.* Ordföljd, tempus betämdhet. Malmö, 1995; *Enkvist N. E.* Några textlingvistiska grundfrågor // Språket i bruk. Lund, 1984; *Teleman U.* Grammatik för gymnasister // Loman B. m fl. Språket i blickpunkten. Lund, 1969 etc.

⁶ Инверсией часто называется обратный порядок следования компонентов коммуникативной структуры высказывания, при котором рема предшествует теме.

⁷ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 592.

⁸ *Гак В. Г.* Порядок слов во французском языке: Очерки типологии порядка слов. М., 1986. С. 161.

⁹ *Смирницкий А. И.* Синтаксис английского языка. М., 1957. С. 70.

¹⁰ *Шевякова В. Е.* Вариации порядка слов современного английского языка в аспекте функционального синтаксиса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1982. С. 19.

¹¹ *Шевякова В. Е.* Вариации порядка слов...: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981. С. 223.

СОКРАЩЕНИЯ

В — *Boye K.* Kallokain. Stockholm, 1992.

L — *Lagerkvist P.* Barabbas. Stockholm, 1950.

M — *Mankell H.* Hunden som sprang mot en stjärna. Stockholm, 1998.

O — *Olsson H.* Motorcykeln // Andra tider. Läsebok för folkhemmet. Stockholm, 1994.

Darja Udilova

FUNCTIONS OF RHEME IN THE BEGINNING OF A SENTENCE IN MODERN SWEDISH

The article proposes an approach to pick out four different functions of rheme in the very beginning of a sentence; they are emphasis, divided

rheme, facilitated construction and thematizing of a part of a compound rheme. The emphasis is the extra force that the speaker gives to a word placed in the beginning of the sentence which has the particular importance in an emotional speech or text. The divided rheme the speaker can use to stress both important parts of a compound rheme; in this case the rheme is divided into two parts and the first of them is moved to the beginning position in the sentence. The facilitated construction is used for making a complicated compound construction easier to understand, thereto the rheme is also divided into two parts and the first of them is moved to the very beginning of the sentence. If the speaker moves the second part of the divided rheme to the first position in the sentence then it becomes its theme, this process can be called thematizing.